

Двойная расплата

Автор:

[Дэй Лакки](#)

Двойная расплата

Дэй Лакки

Два красавца мужчины и успешных дельца живут в одном доме, а о их личной жизни ничего не известно. Это вызов для начинающей журналистки! Я устроилась к ним в дом горничной, чтобы сделать компрометирующую съемку и написать сенсационную статью. Но тут же попалась... Наказание, которое они мне придумали: действительно отработать горничной до конца контракта! Натирать полы и воевать с пылью. Ужасно. Но кое-что об их личной жизни я узнала, и это действительно меня шокировало.

Дэй Лакки

Двойная расплата

Глава 1

- Ты что это тут делаешь?

Занавеска отодвинулась, и прямо у меня перед глазами появился мощный торс Клайда Олафссона. Сердце ухнуло куда-то вниз, а смартфон едва не выпал из мгновенно заледеневших пальцев.

Попалась! Боже, что теперь делать?!

– Я... Я тут... убираю, – пробормотала.

Разумеется, это не сработало. Не могло сработать.

– Интересный метод уборки, – усмехнулся он. – Дай-ка сюда.

Он вырвал телефон из моих ослабевших рук. Только бы заблокировался автоматически! Только бы Клайд ничего не увидел!

– Очень интересно! – проговорил Олафссон.

И стало понятно, что удача повернулась ко мне совсем не тем местом, которым хотелось бы. Запись всё ещё шла...

– И для кого ты записываешь эти милые видео? Сомневаюсь, что для домашней коллекции.

Тут он был прав. Но отвечать на его вопрос мне не хотелось. Разумеется, не для собственного удовольствия я спряталась за штору в домашнем спортзале, совмещённом с сауной.

Дверь приоткрылась, и в помещение зашёл второй мужчина. Роберт Дэниэлс – ещё одна моя мишень на эти выходные. Собственно, мне было не так уж и много нужно: застукать этих двоих, когда они предаются жаркой страсти, и получить коротенькое видео. Коротенькое видео, за которое мне заплатят столько...

Впрочем, уже понятно: не заплатят. Потому что не будет никакого видео, а будут неприятности. Крупные.

– Что там у тебя? – спросил Роберт у Клайда.

– Да вот... Наша новая горничная, оказывается, большой видеолюбитель. Думаю, тренировку можно отложить, а с этой девушкой поговорить серьёзно. Ты ведь нам всё расскажешь, верно?

Он пронзил меня таким ледяным взглядом, что я сразу же решила: расскажу всё без утайки, потому что не хочу выяснять, как они выбивают правду из тех, кто не готов говорить начистоту.

Слегка подталкивая меня перед собой, хозяева дома вышли из спортзала. Такой же похоронной процессией мы поднялись на первый этаж и дошли до гостиной. Там меня усадили на стул. Мужчины сели напротив.

– Итак, – начал Роберт, – на кого ты работаешь? И что, чёрт возьми, тебе понадобилось снимать у нас в спортзале?

– Я... готовлю материал для «Сплетника», – тихо выдохнула.

Удивления на их лицах я не увидела. Значит, о том, что такое «Сплетник», они осведомлены – это один из самых посещаемых порталов, посвящённых жизни знаменитостей. От остальных, похожих одна на другую как две капли воды, жёлтых онлайн-газетёнок «Сплетник» отличается тем, что публикует исключительно правду. Все сплетни, которые удостоились чести оказаться на его страницах, тщательно проверялись.

И я две недели потратила на то, чтобы устроиться горничной в этот дом и выяснить, правда ли то, что крупные бизнесмены Клайд Олафссон и Роберт Дэниэлс – партнёры не только в бизнесе, но и в постели.

Два невероятных красавца – их фото не раз украшали обложки «глянца», а имена возглавляли список самых «лакомых» холостяков. Только вот ни один из них до сих пор не обзавелся семьей, а жили они в одном доме. Чем не повод для сплетен?

Но дальше сплетен дело не шло. Парочку еще никто не застукал на «горячем». Как же я надеялась, что это удастся мне! И несколько минут назад я была к этому близка... Ну не просто же так они остались на выходные в пустом доме одни и полураздетыми направились то ли в спортзал, то ли в сауну?

Нет, тут точно была какая-то пикантная тайна!

Врать я не стала, рассказала им всё. И когда я подошла к концу, Роберт хмуро молчал, а Клайд откровенно веселился.

– Ну, эту сплетню проверить будет не так уж и сложно. Хотя, думаю, мы обойдёмся без видеозаписи.

– Это как же? – не поняла я.

– Очень просто. Раздевайся.

– Что?..

Я была в шоке. Они же не собираются...

– Раздевайся, – повторил Роберт. – Или через минуту твоя одежда будет кучкой лежать на полу, или я звоню в полицию...

Я смотрела ему в глаза и с ужасом понимала, что он говорит совершенно серьёзно.

– ...Минута пошла! – продолжал давить на меня Роберт.

Он не шутил – в этом не оставалось сомнений.

Полиция – это вовсе не то место, где мне хотелось бы оказаться. Так что, путаясь в застёжках, я стала стаскивать с себя форменное платье горничной. Сделать это не так уж и просто, особенно если у тебя мало времени. Молния так и норовила заесть, а пуговицы словно нарочно цеплялись за петли.

И всё же я справилась – полагаю, не прошло и минуты к тому времени, как я стояла перед хозяевами дома в одном белье.

Щёки горели. И на то были причины. До сих пор мне ещё не приходилось обнажаться в присутствии сразу двух мужчин. Но невыносимый стыд разъедал меня ещё и оттого, что моё бельё выглядело вовсе не сексуально. Тут не было кружев или изящного фасона. Обычное хлопковое. Казалось бы, не этого нужно стыдиться. В конце концов, я шла на работу, а не на свидание, и обнажаться

перед кем-либо вовсе не входило в мои планы, но чувствовала я себя ужасно!

Они разглядывали меня оценивающе, с каким-то деловитым интересом, но по их лицам я не могла понять, что именно они обо мне думают. Точнее, о моей фигуре.

Разумеется, в ситуации, в которой я оказалась, не это было важным. Тут бы выбраться из передряги без потерь. И всё же почему-то мне не хотелось, чтобы они оценили меня на троечку или «ниже среднего».

Я застыла, обняв себя руками за плечи, словно пытаюсь укрыться от их взглядов.

– Никто и не говорил тебе останавливаться, – холодно хлестнул меня фразой Клайд Олафссон.

Я вздрогнула.

Что он от меня хочет? Мне казалось, что я и так достаточно обнажена.

Но он добавил:

– Ты хочешь неприятностей?

О нет! Этого я точно не хотела, так что торопливо стянула бюстгальтер и трусики.

Теперь моё лицо просто пылало.

Мало того что бельё так себе, так ещё и депиляцию я сделала несколько дней назад и понимала, что свечу перед своими нанимателями колючим щетинистым треугольником.

Впрочем, плевать! Кажется, терять мне уже нечего... Я почти смело посмотрела в глаза Клайду Олафссону и спросила:

– Вы собираетесь заняться со мной сексом?

Он усмехнулся:

- И получить заявление об изнасиловании? Нет уж, крошка. Такого удовольствия мы тебе не доставим. Можешь одеваться.

- Что? - Я удивлённо вскинула на него взгляд.

- Мы уже увидели, что хотели. Это было мило, - он говорил лениво, словно и вправду речь шла о каком-то шоу, а я была кем-то вроде заказанной стриптизёрши.

- И вы меня отпустите?

Если они не собирались мною воспользоваться, зачем было устраивать эту сцену? Впрочем, о чем это я... Скорее всего, слухи верны и женщины ни одного из них не интересуют. Тогда тем более - зачем?

Но сейчас мне было плевать, что творится у них в головах. Меня волновало только одно: чтобы всё это как можно скорее закончилось, и раз уж меня не собираются насиловать, то, может, хотя бы позволят покинуть этот дом?

Казалось, меня отпустят. Но тут в беседу вступил молчавший до этого Роберт Дэниэлс - друг Клайда и его деловой партнёр.

- Ты ведь нанялась сюда горничной?

Я кивнула. Форменное платье, которое я торопливо натягивала на себя, было лучшим тому подтверждением.

- И, насколько я помню, у нас контракт на полгода. Контракт, под которым стоит твоя подпись?

Я снова кивнула. К чему, чёрт возьми, он клонит?

- Я думаю, тебе придётся отработать это время. Иначе наши юристы обернут тебя до нитки. Сомневаюсь, что это будет сложно. Будь ты богата - вряд ли пошла бы работать в свою жёлтую газетёнку.

Я похолодела. Если действительно мною займутся их юристы, неустойка по контракту будет дорогого стоить. Эти акулы используют в своих интересах каждую запятую. Почему мне знать, что там в этом контракте: я подмахнула его не глядя.

Возможно, я потеряю всё: даже дом, в котором живёт моя семья, записан на моё имя. Он достался мне в наследство от тётушки. Покойная сестра отца в последние годы жизни разругалась с моими родителями, а на меня её неприязнь, кажется, не распространилась. Так что если эти злобные и жестокие дельцы и впрямь решат отобрать всё моё имущество в качестве неустойки – и я, и мои родители окажемся на улице.

– Ты доработашь этот контракт до конца, – строго сказал Роберт. – Более того – мы уволим сменную горничную. Так что ты все эти полгода в одиночку будешь от подвала до крыши вылизывать этот дом – каждый день. Возможно, это научит тебя хоть какой-то честности. Ну или, по крайней мере, выполнять контракты, которые ты подписываешь.

Он резко встал, давая понять, что разговор окончен. Моё согласие тут, кажется, уже не требовалось. Клайд последовал его примеру, и уже через минуту я стояла посреди гостиной раздавленная, напуганная, с ужасом оглядывала это огромное помещение, вспоминала такие же большие комнаты особняка. И даже представить не могла, как в одиночку справлюсь с таким количеством уборки. И буду справляться ещё целых полгода.

Глава 2

Первые дни работы горничной были просто ужасными. Я выматывалась до такой степени, что вечером в буквальном смысле слова падала на кровать, забывалась тяжёлым, беспокойным сном, чтобы утром моя пытка началась с начала.

Хозяева дома, Клайд и Роберт, вовсе не облегчали работы. Они придирались буквально к каждой пылинке, находили какие-то забытые далёкие уголки, до которых у меня пока не дошли руки. Им словно доставляло удовольствие смотреть, как я выбиваюсь из сил.

Впрочем, иногда я их даже понимала. В конце концов, это я вторглась в их дом и пыталась разведать их личные тайны. Если поставить себя на их место – думаю, я тоже была бы не в восторге.

Но спустя неделю они уже перестали уделять мне столько внимания и просто занимались своими делами так, словно меня рядом не было.

А вот я не упускала случая за ними понаблюдать.

Нет, вовсе не для того, чтобы собрать какой-то компромат для своего издания. Ужаса того дня, когда я была застигнута с поличным, хватило, чтобы и думать забыть о карьере скандальной журналистки. Смотрела я на них совершенно по другой причине: они действительно были красавцами, и любоваться их аристократическими профилями, твёрдыми подбородками, словно высеченными из мрамора телами было одно удовольствие.

Я даже иногда тайком фантазировала о том, что однажды кто-то из них подойдёт ко мне и потребует большего, чем предполагает работа горничной. Стыдно признаться, но иногда вечерами я подходила к зеркалу в своей комнате, придирчиво рассматривала отражение и задавалась вопросом: могла бы я им понравиться?

Мне грех жаловаться на фигуру, хотя она и без выдающихся форм. Длинные черные волосы, рот, который всегда казался мне слишком большим. А вот к темно-зеленым глазам я не имела ни малейших претензий и считала их своим главным украшением. Мне не раз говорили, что у меня глубокий пленительный взгляд.

Но кто смотрит на горничных? Они незаметны. После того осмотра я для владельцев дома стала именно такой невидимкой. Вроде бы есть, а вроде бы нет.

Может, именно поэтому я и фантазировала о том, что однажды они обратят на меня внимание? Может быть, меня просто задевало положение бесплотной, незаметной тени?

Но даже в своих фантазиях я терялась. Потому что невозможно было выбрать, кто из них мне нравился больше. Оба высокие, хорошо сложены. Видно, что спортзал у них не был простой декорацией в доме. Клайд Олафссон – блондин с карими глазами, а вот Роберт Дэниэлс – брюнет, а глаза светлые, серые. Красивое сочетание и у того, и у другого.

Внешне они оба мне нравились. Если бы меня кто-то спросил, если бы я могла выбирать...

Вот на этом моменте я стопорилась. Казалось, я хочу их обоих одинаково, а вот это уже полный бред. Так ведь не бывает. Впрочем... не могу сказать, что я серьёзно над этим задумывалась. Ведь любые фантазии на эту тему были просто фантазиями, которым никогда не суждено воплотиться в жизнь.

Ну и ответ на главный вопрос, ради которого я и устроилась в этот дом, я так и не получила.

С кем же они всё-таки встречаются? Им нравятся женщины или, к великому огорчению прекрасного пола, они предпочитают общество друг друга?

Но однажды мне всё-таки удалось получить ответ, и он был неожиданным.

?

Эта дама появилась в доме поздно вечером, когда для визитов время было неподходящее. Я уже собиралась ложиться спать, но, увидев гостью, передумала и затаилась. Она выглядела как девушка из эскорта. Дорогого эскорта...

К кому же из двоих красавцев мужчин она пришла? Я просто обязана была это выяснить.

Они встретили ее вдвоем и все вместе прошли в гостиную. Я затаилась в темном коридоре, прислушиваясь к каждому шороху.

– Раздевайся! – строгий окрик Клайда.

Но... они же там вдвоем! Я, словно загипнотизированная, подошла к приоткрытой двери. Опасность будоражила кровь, огнем разливалась по венам. Я должна была увидеть, что там происходит.

И... увидела.

Роберт стоял у барной стойки. Плеснул в стакан бренди, как будто происходящее в комнате мало его интересовало. Клайд сидел, небрежно откинувшись в кресле. Гостья стояла перед ним.

- Не строй из себя скромницу. Эта роль тебе не дается, - услышала я недовольный голос Олафссона.

Девушка послушно кивнула и ловким движением стянула с себя платье. Оно блестящей лужицей опустилось к ее стройным ногам. В отличие от меня, она не сомневалась в том, что нужно делать. Изящно прогнувшись, потянула вниз тонкие трусики, а бюстгалтера на ней не было. Полностью обнажившись, она застыла, ожидая дальнейших распоряжений.

- Недурно, - оценил Олафссон. - Роберт, взгляни.

Дэниэлс сделал крупный глоток бренди. Поставил стакан на стойку и неспешно приблизился к девушке. Остановился у нее за спиной. Сжал в кулаке ее длинные светлые волосы, резким движением перекинул их ей на грудь. Пальцами прошелся по позвоночнику и уверенно сжал ягодицу. А потом раздался хлопок. Я не могла поверить, что мужчина шлепнул девушку, а ей это понравилось. Понравилось, потому что она медленно выдохнула и тут же прикусила губу.

Между тем Роберт сжал ее вторую ягодицу, раздвинул их и кивнул:

- Я попробую ее зад.

На этот раз девушка сделала судорожный вдох, что не осталось незамеченным блондином.

- Это будет впервые? Только не лги, потому что тут же вылетишь из этого дома.

– Нет, – качнула головой девушка. – Просто... это болезненно, и...

– Больно не будет, – заверил ее Олафссон. – Разве что ты искусаешь свои губы от удовольствия.

Самое удивительное, что она тут же снова расслабилась. Поверила ему? Вот так сразу, безоговорочно?

Хотя его слова с обещанием страсти кому угодно затуманят голову. Я и сама чувствовала себя странно в этот момент. Даже мелькнула мысль: а хотела бы я вот так – сразу с двумя?

А девушке, мне казалось, уже не терпелось попробовать, не терпелось получить то, что ей обещали. Переступив через платье и трусики, она приблизилась к креслу и опустилась перед Клайдом на колени. Он не помогал ей. Наблюдал так же, как и его приятель. Облизав губы, гостья опустила голову вниз и зубами... да, и правда зубами потянула вниз молнию на его брюках. И так же зубами начала стягивать боксеры.

Роберт разместился в кресле напротив. По его спокойному лицу не было понятно, нравится ли ему это шоу. Пожалуй, все же нравилось, ведь сейчас он еще лучше мог рассмотреть ее попку.

Девушка справилась быстро, в конце, правда, чуть помогала себе руками. Но когда она стянула боксеры, стала понятна причина заминки: член у Клайда был довольно большим. Даже та, которая проделывала такое не раз, явно оказалась под впечатлением, потому что изумленно округлила рот и взглянула в лицо мужчине.

Он провел пальцем по ее скулам, опустился к уголку губ – хотел успокоить или прикидывал, поместится ли в этот рот его член?

Невольно я сделала так же, как он. Провела пальцем по своему лицу, прикоснулась к губам. И немедленно отдернула руку, как будто сделала что-то постыдное.

Девушка от этих прикосновений на секунду прикрыла глаза и потерлась щекой о мужскую ладонь.

– Начинай, детка. Разогрейся перед тем, как к нам захочет присоединиться Роберт.

Я не поняла, что он имел в виду. Значило ли это, что брюнет будет, как и блондинка, стоять на коленях и убажывать своего приятеля? Неужели... неужели это тот самый сенсационный момент?

Кстати, может, как раз поэтому он и выбрал попку девушки?

Внутри меня начал закипать адреналин вперемешку с любопытством. Дыхание участилось и, казалось, стало слишком громким, мне даже приходилось его задерживать. Они не должны меня обнаружить, не должны...

Хотя я зря волновалась. В такой момент им точно не до того, чтобы оглядываться. И потом, они ведь наверняка уверены, что дверь плотно закрыта. То, что это не так, чистая случайность.

Когда удалось чуть успокоиться, я вновь сосредоточилась на том, что происходило в гостиной.

– Оближи его, – услышала новое распоряжение Клайда.

Девушка тут же приступила к исполнению – высунув язык, прошлась по толстому члену. Сначала медленно, будто пробуя, привыкая, потом все больше заводясь от собственных действий. Ее язык порхал по эрегированному стояку, а сама она прикрыла глаза.

Ей нравится?

Похоже, ей действительно это нравилось. И облизывать, касаясь языком и губами, и то, что за ней наблюдали сразу двое мужчин.

– А теперь возьми его в рот, – прервал ее Клайд. – Глубже... Еще глубже.

Она послушно сделала так, как он хотел. Она насаживалась ртом на его член, а еще я заметила, что она свела вместе ноги, как будто пыталась унять жар внутри. Или...

Прислушавшись к себе, я поняла, что моя догадка верна. Не знаю, как эта девушка, а вот у меня между ног стало неожиданно горячо. Я не могла отвести взгляд от того, что происходит. И не могла понять, что возбуждает сильнее: то, как лизут член Клайду, или то, как спокойно за этим наблюдает его приятель.

Он так и будет смотреть?

Неужели их секрет заключается в том, что один из них просто вуайерист? Даже немного обидно, столько потрачено сил, чтобы узнать тайну, а она всего-навсего пшик?

Да нет, он же хотел отыметь ее в попку. Он же пробовал ее пальцами...

Сердце стучало как сумасшедшее – я ужасно боялась пошевелиться и выдать себя. Лучшим решением было бы уйти, пока меня никто не застал. Но я не могла. Не хотела. И дело было уже не только в сенсации, за которой я так гонялась и была в шаге от того, чтобы заполучить ее. А в том, что сейчас я наблюдала за одной из своих смелых фантазий. Клайд, Роберт – их двое. И одна девушка.

А ей все-таки нравилось. Потому что вскоре комната заполнилась ее приглушенными стонами. Впрочем, она затихла и напряглась, когда позади нее раздались шаги. Она знала, что это значит. Сейчас к ним присоединится Роберт и сделает то, что хотел.

– Не отвлекайся, – распорядился Клайд.

Она действительно замедлила движения языком и прервалась на секунду. Поэтому, ей хотелось обернуться, взглянуть на второго. А он пока просто стоял над ней, рассматривал ее разметавшиеся волосы, спину и попку, которая сейчас казалась особенно беззащитной.

Раздался звук собачки, медленно ползущей вниз по молнии.

Девушка хотела обернуться, взглянуть, но Клайд запустил в ее волосы ладонь и зафиксировал голову. Он показал, что ее должно волновать – его член. Пока только его член.

А он все не кончал. У меня бы точно челюсть устала отсасывать так долго. Ее губы покраснелись и блестели от влаги, щеки горели румянцем, но взгляд, которым она окидывала Олафссона, был жадным. Горящим и жадным.

Влажные звуки заполнили комнату, соединившись со стонами девушки. А потом неожиданно стихли. И это понятно: она почувствовала, как между ее ягодиц вклинились пальцы.

Роберт уже стоял позади нее на коленях. Мял пальцами ее зад, ласково поглаживал, будто решая, быть ему нежным или не сдерживаться. Я немного удивилась, заметив, как его пальцы неожиданно скользнули к лону девушки. Он же хотел не так... зачем он?

– Хорошо, что ты уже влажная, – хмыкнул.

Вновь вернулся к ее ягодицам и протолкнул в тугое колечко влажный от ее собственных соков палец. Девушка застонала, но не попыталась отстраниться. Наоборот, качнулась попой назад.

– Отлично, – голос Роберта звучал довольно и ласково.

Этот мужчина сейчас мало походил на жесткого дельца, который расписывал мои ближайшие перспективы на жизнь. Можно было даже на секунду поверить, что он способен быть нежным. Мне было за что злиться на него. На них двоих. Но сейчас злости не было и в помине. Я чувствовала что угодно: смущение, любопытство, даже возбуждение, – только не злость.

Да, как бы глупо это ни звучало, но то, что происходило в гостиной, меня завело. Пришлось даже сжать ноги, чтобы стало чуточку легче. Не могла же я себе немного помочь?!

Хотя...

Сумасшедшая мысль. Неправильная. И я знала, что так лучше не делать, а рука уже опустилась вниз и задрала платье. Пальцы прошлись по влажным трусикам. Стиснув ладонь, я чуть потерлась и тут же убрала руку, вдруг испугавшись. Чего? Я понятия не имела. Просто мне вдруг показалось... я всего на пару секунд прикрыла глаза, и показалось, что на меня кто-то смотрит! Что кто-то наблюдает за мной и видит то, что я делаю!

Распахнув глаза, я испуганно уставилась в гостиную и медленно-медленно выдохнула. Нет, показалось. Никто не смотрел. Им точно было не до меня. Стал бы Клайд пялиться по сторонам, когда ему сосут так отчаянно? А Роберт, поглаживая свой член, раскатал на нем презерватив и как раз пристраивался сзади.

Я видела, как крепко у него были сжаты челюсти. Скорее всего, ему хотелось сделать резкий выпад.

Но то ли он понимал, что с таким членом это может быть травматично – а он у него был чуть тоньше, чем у Клайда, но длиннее, – то ли помнил об обещании приятеля и не делал резких движений. Он надавливал... можно сказать – деликатно. Хотя то, что он делал, и деликатность – какие-то несовместимые вещи.

В какой-то момент девушка вновь напряглась, но пальцы Клайда в ее волосах не позволили даже дернуться.

– Расслабься, – посоветовал ей Роберт и, когда она это сделала, снова толкнулся.

И еще раз, на этот раз глубже, всерьез. И еще раз.

– Расслабься, или я все-таки сделаю тебе больно, – снова прозвучал его голос. – Просто почувствуй мой член. Тебе понравится.

Довольно самоуверенное заявление. Хотя... в том, что он говорил правду, я убедилась довольно быстро.

Может быть, роль сыграло то, что для девушки это был уже не первый подобный опыт. Или дело в том, что он ее подготовил и не спешил вдабливаться, но ее

стоны стали значительно громче. И это не были стоны от боли, потому что она подавалась ему навстречу.

Она сама тянулась попкой к паху Роберта, когда его член таранил ее. Уставшая, я видела, что ее волосы стали чуть влажными, тем не менее она не выглядела изможденной или замученной. Наоборот, у нее будто открылось второе дыхание. Она стала сосать активней, не забывала двигать попкой и прогибаться в спине, как блудливая кошка. Да и с мужчин слетела расслабленность.

Вцепившись в ее бедра, Роберт насаживал ее на свой член сзади. А Клайд начал проделывать этот же трюк с ее ртом.

Глубже...

Им обоим хотелось резче и глубже. И они перестали сдерживаться. Они не просто имели ее. Они ее действительно трахали, в унисон.

Стоны, тяжелое дыхание, влажные звуки – все смешалось. А еще разбавилось стуком моего сердца, таким громким, что не будь они так заняты, наверняка бы меня засекли.

А потом гостиную прорезал глухой рык, и я зачарованно распахнула глаза, наблюдая за Клайдом. Сделав два резких выпада, он дернул бедрами и прикрыл глаза. А девушка сглотнула и стала облизывать его.

Он кончил.

Никогда не слышала, чтобы мужчина кончал вот так, как Олафссон. Было в его рыке что-то такое... темное, первобытное, затрагивающее инстинкты.

Открыв глаза, он приподнял лицо девушки и отстранил ее от себя. Ему не хотелось больше прикосновений.

Перевел взгляд на приятеля. А тот будто только и ждал этого. Опустил руку вниз, между ног девушки, стал водить пальцем по ее клитору, заставляя ее дергаться от удовольствия и вилять бедрами. И насаживал ее... насаживал на себя, пока тоже не кончил.

Беззвучно, если не считать резкого выдоха.

И так же, как и его приятель, молниеносно утратил к девушке всякий интерес. Он кончил, она кончила, как ей и обещали, – что еще надо?

Поднявшись, он избавился от презерватива и вернулся к барной стойке и бокалу с бренди. А девушка так и сидела на коленях, будто ожидая новых распоряжений.

Хотя... да, Клайд же не трахал ее, только в рот... может, он захочет еще и...

– Ты свободна. Такси тебя отвезет.

Его голос прозвучал немного резко, я даже вздрогнула. Но это и хорошо. Потому что я вспомнила, что пора уходить, пока меня никто не заметил. Как же мне повезло!

Но стоило так подумать, как Олафссон повернул голову и...

Нет-нет-нет! Он же не мог заметить меня? Тут темно. И я ведь мгновенно юркнула в сторону! Я ведь успела?

Вот только мое сердце застучало так отчаянно, как будто сходило с ума и хотело поспорить.

Поспешно вернувшись в комнату, я прижалась к двери. Дала себе время, чтобы чуть успокоиться и убедиться, что за мной никто не гонится и не обвиняет в том, что я подглядывала. А потом бросила взгляд в зеркало и, не поверив отражению, приблизилась к нему.

Не знаю, как у той девушки, а мои губы были искусаны.

– Ну, рассказывай, Эмилия, как там твоя новая работа? Как проходит стажировка?

В мамином голосе звучала нескрываемая гордость за любимую дочку, и мне стало немного стыдно. Потому что маме я соврала. Признаться, что целых полгода буду горничной и останусь жить в доме своих хозяев, я никак не могла. Для того ли я окончила колледж?

Мама меня воспринимает как журналистку – начинающую, но подающую надежды. Вот и пусть остаётся с этим убеждением. Так что для всей семьи я на стажировке в столице. Серьёзное достижение в жизни. Хорошо, что никто из моих никогда не узнает, что это ложь.

Собственно, именно поэтому я спокойно отнеслась к требованию своих «работодателей» работать без выходных и шагу не ступать за пределы дома. Меня отпустили из него лишь на какой-то час: собрать вещи и предупредить родных об отъезде. И это было необходимой малостью: если бы я уехала в длительную командировку, ничего не взяв с собой, мои близкие заподозрили бы неладное. Я успела лишь обнять родителей и побросать в чемодан первую попавшуюся одежду.

И теперь я пленница в этом особняке. Впрочем, он достаточно велик и удобств тут куда больше, чем в любой тюрьме. Для прогулок есть небольшой сад, а для занятий спортом – тренажерный зал и три бассейна. Достаточно, чтобы поддерживать себя в форме.

Впрочем, до сих пор я ни разу не воспользовалась ни парком, ни залом, ни бассейном, хотя хозяева щедро выдали разрешение: хватало физической нагрузки от уборки этого огромного дома.

– Эмилия! – раздался с улицы голос одного из моих хозяев, кажется, Клайда.

И я торопливо заговорила в трубку:

– Всё, всё, мамочка, зовёт выпускающий редактор – нужно ещё раз перечитать статью.

Боже! Статью... Врать – далеко не самое любимое моё занятие. Но что поделаться, если все складывается именно так?

Я дала отбой и полетела во двор к большому бассейну – кажется, звали меня именно оттуда. За эти несколько дней я уже неплохо ориентировалась в доме.

Рассекая голубую воду крепкими руками, в мою сторону плыл Клайд. На мгновение я залюбовалась им, и вдруг... о боже! Присмотрелась внимательнее, и моя догадка подтвердилась: плавок на нем не было! Он купался в бассейне обнажённым! Я вгляделась, не веря своим глазам, но – никакой ошибки! – вместо ткани под прозрачной водой были видны крепкие ягодички.

Клайд остановился возле бортика, поднялся на ноги, и я невольно отвела взгляд, чтобы случайно не увидеть то, что мне видеть не положено. Но оказалось, что в бассейне достаточно глубоко. Моему взгляду предстали лишь широкие плечи и накачанные кубики торса, усеянные каплями.

– Принеси чем вытереться, – коротко бросил Клайд, и я моментом скрылась в доме, чувствуя, как предательски пылают щёки.

Полотенце нашлось сразу же, и я, вернувшись, положила его на краешек шезлонга и, даже не оглянувшись на Клайда, собиралась снова исчезнуть, но он окликнул:

– Эмилия, не уходи, ты мне поможешь.

Судя по плеску воды, он вышел из бассейна, а значит – стоял у меня за спиной. Я застыла, понимая, что ни за какие сокровища мира не соглашусь повернуться к нему.

– Эмилия, – в голосе работодателя прорезались стальные нотки, что лишний раз напомнило о моем положении.

Какие сокровища? Мне их никто и не собирался предлагать. Я здесь просто прислуга и должна делать то, что скажут. К тому же это просто работа. Просто работа.

Медленно выдохнув, я повернулась. И тут же мой взгляд скользнул вверх, к влажным волосам, которые сейчас казались гораздо темнее. С них неспешно стекали капли воды, ползли по худощавому лицу Олафссона, будто пытались еще больше подчеркнуть его скулы. Мягко сползали с его шеи на сильные плечи, а после...

Я снова поспешно подняла взгляд и наткнулась на встречный – темный и выжидающий.

С трудом вспомнив, о чем он просил, я подхватила полотенце и протянула ему. Он даже не пошевелился.

– Думаешь, я не мог сам нагнуться за полотенцем? Я рассчитываю на большую помощь.

Он же не думает... он же не хочет, чтобы я...

Мой взгляд заметался, опустился вниз и... да, теперь я увидела то, на что так старательно избегала смотреть.

Олафссон был возбужден.

– Мистер Олаф... – пробормотала я растерянно.

И тогда он показал, чего именно хочет. Потянув меня за руку, приблизил к себе. Сначала я коснулась его кожи ладонью, а едва мои пальцы кольнуло, будто иголочками – наверное, из-за того, что он плавал в прохладной воде, – я тут же дотронулась до него полотенцем. Расправила его под пристальным взглядом. Приложила к груди. Не так. Взяла поудобней и провела мягкой тканью по влажному телу мужчины. По его шее, плечам, груди, рельефному прессу... Здесь задержалась чуть дольше. Но не потому, что полотенце плохо справлялось. Просто...

– Продолжай, – последовало распоряжение.

Подняв взгляд, поняла, что он не шутит. Он ждет. Правда ждет, когда я продолжу.

Ну что ж, я сделаю, как он хочет.

Точных указаний ведь не было. Обойдя его, остановилась у него за спиной. Мне послышалось, что он усмехнулся, но я могла ошибиться: сердце от волнения так сильно стучало, что в ушах заложило. Из-за этого ощущение ирреальности происходящего только усиливалось. Кто бы поверил, что я когда-нибудь буду прикасаться к одному из самых богатых людей страны? Прикасаться к нему обнаженному. И при этом рассматривать его зад.

А там было на что посмотреть. Вытирая его плечи, я то и дело бросала взгляд ниже. Но это все капли воды – они стекали по его позвоночнику, а одна медленно и коварно ползла вниз, и еще ниже, а потом...

Смело!

Почему-то подумалось: смогла бы я так? Прикасаться к нему не через полотенце, а открыто. Пальцами... Языком... Скользить по горячей коже, впитывать его жар...

Странное желание, непонятное. Может, солнце сегодня слишком активное и нагрело макушку? Но я на секунду даже представила, как откидываю в сторону полотенце и заменяю его своими ладонями. Глажу эти плечи, опускаюсь к рукам, исследую пальцами позвоночник, а потом повторяю тот же путь своими губами. Забирая влагу, от которой блестит его тело, наслаждаясь ею и ощущениями, которые чувствую.

Видение, как я делаю это, настолько яркое, что я на секунду прикрываю глаза и меня уносит в жаркий водоворот...

Картинка та же – бассейн, хозяин этого дома и я с полотенцем в руках. Только я уже не просто стою позади Олафссона – я практически вжимаюсь в него и вдыхаю... жадно вдыхаю его запах. Холодные ноты – освежающего бриза – и чуть терпкие, которые я не могу распознать...

Скорее всего, это его собственный запах, запах мужчины и власти, которые переплетаются так, что кружат голову. И делают меня гораздо смелее,

подстрекают не останавливаться.

Да... Мне хочется большего...

Помедлив, я обхожу его. Он наблюдает за мной. Я чувствую его взгляд, но пока не решаюсь взглянуть на него. Мы оба играем в игру, что я просто вытираю его полотенцем, хотя он же чувствует, да и видит, что по его телу скользит не ткань, а мои пальцы.

Я повторяю путь, который уже проходила, но на этот раз все не так. Его запах, взгляд, дыхание, которое касается моих щек, заставляя их покрываться румянцем. И теперь полотенце в моих руках – лишь прикрытие, повод продолжить.

Сильная шея, выпирающий кадык – хочется пройтись по нему языком, слизать маленькую каплю воды. Но пока все, на что я решаюсь, – смахнуть ее подушечкой пальца.

Слышится чей-то громкий выдох – его или мой? Не знаю. Не хочу отвлекаться на пустые загадки. У меня ведь еще столько работы, я не везде к нему прикасалась.

У него нет волос на груди, лишь дорожка от пупка опускается вниз. И да, я иду по ней. Жар его кожи передается и мне, и кажется, я начинаю гореть изнутри.

Мой жадный вдох сливается с его выдохом, когда я задеваю рукой член. Сделала больно?

Поспешно поднимаю взгляд и обжигаясь, наткнувшись на встречный. У него карие глаза – я отлично помню это поразительное сочетание: светлые волосы и карие глаза. Но сейчас они кажутся практически черными. Как будто за мной следит бездна.

Становится страшно. Потому что теперь я понимаю, чем был вызван его резкий выдох. Это желание. Неприкрытое, крышесносное. От которого у меня подгибаются ноги и холодеет внутри. С таким я не сталкивалась. И не уверена, что выдержу, что хочу. Похоже, я переоценила свою смелость: она идет на попятный, жалко поскуливая.

Еще не поздно... еще не поздно все отыграть назад, притвориться, что мне это не нравится, что я не хотела, что все это просто случайность!

- Я... - Облизываю пересохшие губы. - Я закончила.

- Серьезно? - Светлая бровь моего хозяина удивленно взлетает вверх. - А мне кажется, нет.

Его взгляд опускается вниз.

Я делаю так же и...

Я не верю, что он этого хочет. Не может же он на самом деле рассчитывать, что я... он же не думает, что я и правда смогу...

- С остальной работой ты так же халатно справляешься? - его бесстрастный голос как удар плетью, от которого и больно, и жарко, и стыдно. - Ну что ж, давай я тебе помогу...

Но что такое стыд, я узнаю секундой позднее. Когда он вновь обхватывает мое запястье и кладет мою ладонь на свой член.

- ...Нежнее, - подсказывает он.

На этот раз его голос уже не кажется резким. Может быть, именно это меня подкупает. Мне хочется, чтобы он был мной доволен. Хочется слышать в его голосе пусть не ласку - с чего бы? - но приятную хрипотцу. И я слышу ее, когда делаю первое движение, а он решает подбодрить меня:

- Да, так. А ты старательная, Эмилия. Теперь я вижу, что в тебе ошибался.

- Спасибо, - тихо бормочу я.

- Думаю, у тебя много талантов. Которые просто нужно раскрыть. Ты бы хотела, чтобы я это сделал? Чтобы раскрыл тебя? Распахнул новые горизонты? - Подцепив пальцами мой подбородок, он заставляет взглянуть на себя. - Тебе бы понравилось то, как я бы с тобой поработал.

Обещание.

Это звучит как обещание, которое он давал ночной гостье... Не остается сомнений, как именно он хотел бы меня раскрыть.

Наверное, от неожиданности я сжимаю его член слишком сильно. Тут же расслабляю пальцы. Провожу осторожно, едва касаясь. От усердия кажется, что я дышу как паровоз, и мое дыхание горячей волной касается его кожи, как и мои пальцы.

- Теперь можно сильнее, - следует очередная подсказка. - Сожми его. Да, правильно. Проведи вверх. Теперь вокруг головки. И вниз. Да, все правильно, Эмилия. У тебя хорошо получается. Продолжи сама.

Нет, это точно солнце. Или неожиданная похвала. Что-то из двух вскружило мне голову и выбивает все связные мысли. Я вожу по члену вверх, вниз, нарезаю круги возле головки. И снова те же движения.

Под грохот своего сердца и дыхания Клайда, которое становится громче и тяжелее. Оно будто окутывает меня, мягко подталкивая продолжить, делать именно так, как он подсказал.

Головка становится блестящей от смазки, а я, проведя по ней пальцем, вновь скольжу ладонью вниз...

Мелькает мысль: а если так же, но уже языком? Ему понравится больше? Понравится, как я посасываю, прикрыв глаза, пытаюсь погрузить глубже в рот, пробую этот вкус...

Мне кажется, он даст мне какое-то время, чтобы привыкнуть, а потом начнет вдалбливаться, насаживать меня на себя. До упора. Зарывшись в мои волосы пальцами. Делая жесткие движения бедрами. С хриплым стоном, который срывается с его губ, когда он приближается к наивысшей точке своего удовольствия...

Чей-то смешок заставил меня очнуться. Я будто вынырнула из странного забытья. И с ужасом осознала, о чем только что думала!

От стыда я была готова провалиться сквозь землю. Но все, на что меня хватило, – сделать шаг назад.

Я не знала, что делать. Не знала, что говорить. Сердце билось о ребра, между ногами все было влажно, клитор пульсировал от желания, чтобы к нему прикоснулись, а я не могла. Ничего не могла. Опустив взгляд вниз, беспомощно стояла напротив своего работодателя.

– Спасибо, ты очень помогла мне, – сказал Олафссон, и я поняла, что эта странная сладкая пытка закончилась и я могу идти.

Но нет. Клайд удержал меня за запястье.

– И вот ещё о чём я хотел тебя спросить... – Его голос сделался тихим и вкрадчивым, а у меня по спине поползли мурашки. Каким-то внутренним чутьём я понимала: то, что он сейчас скажет, мне придется не по вкусу. – Тебе нравится подсматривать?

Я вздрогнула.

– Нет. С чего вы взяли? Я вовсе не... – забормотала, отводя взгляд и путаясь в словах.

Он поймал меня за подбородок и заставил посмотреть себе в глаза.

– Не лги мне, Эмилия, иначе будешь наказана.

И я поняла, что действительно не смогу солгать, даже если буду очень стараться. Его взгляд парализовал и лишал остатков воли.

– Простите... я не хотела. Это вышло случайно. – Я и сама понимала, как нелепо и беспомощно выглядят мои оправдания. – Но я никому, честное слово...

Впрочем, кажется, Клайд меня не слышал. Он жестом остановил поток извинений и неожиданно спросил:

- Тебе понравилось то, что ты увидела?..

Я ахнула, а щёки запылали больше прежнего.

- ...Не смей мне лгать, говори честно!

Он приказывал, и не подчиниться этому приказу было невозможно. Я словно со стороны услышала свой голос:

- Да.

Боже. Неужели я и правда сказала это вслух? Неужели он заставил меня это сделать?

- А что именно тебе понравилось?

- Что? - не поняла я.

- Ну, ты ведь многое успела увидеть? - он говорил так спокойно, словно мы обсуждали какой-нибудь фильм.

- Я не знаю... Можно я пойду? - спросила нервно, не понимая, к чему он ведёт.

- Не раньше, чем ты скажешь, что понравилось тебе больше всего. Что тебя возбудило?

О, это уже было слишком, но я понимала: если хочу закончить этот разговор, обязана дать ответ. Картины подсмотренного мною тогда замелькали перед глазами, сбивая дыхание и заставляя смущаться всё больше и больше.

- Когда эта девушка... Когда она... делала это ртом...

Боже, я никак не могла подобрать правильные слова, все они были ужасные, порочные. Я не верила, что говорила это вслух.

- Когда она отсосала мне?

А вот Клайд легко подбирал выражения.

- Да... - почти с ужасом прошептала.

И увидела, как он смотрит на мои губы - с интересом. Боже! Да он же сейчас представляет, как пристраивает к ним свой член!

- Извините, мистер Олафссон, я пойду, я еще не закончила уборку гостиной...

Не дожидаясь ответа, я со всех ног бросилась в дом, словно в укрытие.

Глава 4

Я вбежала в дом и, не разбираясь, понеслась по коридорам с одним лишь желанием: спрятаться, скрыться от темных глаз, которые видели меня насквозь. От собственных фантазий, которые накрыли с головой.

Боже, я и правда грезила, как отсасываю своему работодателю! Опускаюсь перед ним колени, беру в рот его член... Я даже почти слышала свои стоны во время этого процесса... А вдруг, фантазируя, я и правда застонала и он это слышал?..

Но если бы только это!

Я поверить не могла в то, что только что обсуждала с Клайдом такие немыслимые вещи! Он требовал от меня ответа, и я отвечала, приходя в ужас от каждого слова, которое срывалось с моих губ. А Клайд Олафссон, похоже, даже не понимал, какие круги ада заставил меня пройти.

Да, я не выгляжу скромницей. Яркая внешность и стильная одежда заставляют окружающих оценивать меня несколько неверно. Все почему-то думают, что такая девушка, как я, имеет богатый сексуальный опыт. Только это не так.

У меня был только один парень. Джозеф.

Мы встречались с ним ещё со времён школы. С ним я потеряла невинность. Это произошло после выпускного на заднем сиденье его автомобиля. Не слишком романтично... Я не уверена даже, что тогда хотела этого. И уж точно уверена, что мне все это не слишком понравилось.

Мы с Джозефом поступили в один и тот же колледж и продолжали встречаться. Он был очень даже милым, мой Джо. Симпатичный, высокий, широкоплечий. Он заботился обо мне и не слишком портил нервы. А секс... секс был частью нашего романа. Не могу сказать, что я была в восторге. Но в целом со временем оказалось, что это вполне приятное занятие.

Наше с Джозефом совместное счастье продлилось недолго. Не прошло и полгода, как я застала его со старшекурсницей. Вот это был шок! Но это был не единственный сюрприз для меня. Потом выяснилось, что он изменял мне всё это время. И, кажется, я была единственной в колледже, кто об этом не знал.

И последнее унижение – на прощание он бросил мне пару обидных фраз: «Да любой, кто станет спать с таким бревном, как ты, захочет разнообразия!»

Эти слова запали мне в душу.

Какое-то время я даже думала, что что-то со мной не так, но потом пришла к выводу, что «не так» – это с ним, это он развратный тип, а со мной всё в порядке. А то, что я не получала особого удовольствия от нашего секса, – ну что ж, со многими порядочными девушками такое случается.

Я считала себя порядочной.

А теперь... Какой я считаю себя теперь?..

Я спряталась в одной из комнат, буквально упала в кресло и закрыла лицо руками.

Мне было стыдно, неловко от всего того, что произошло у бассейна.

Полотенце в моих руках... скользит по обнажённой коже Клайда... И я так близко, что чувствую жар его тела... А потом – наш невыносимо бесстыдный разговор...

И всё же почему-то из глубины души сквозь стыд и неловкость поднималось странное чувство – жаркое, душное...

Возбуждение...

Странно, но то, что произошло, действительно меня возбудило. Забавно: ко мне не прикасался мужчина, я просто смотрела и представляла, но это возбуждение было куда сильнее, чем во время секса с Джозефом. Думаю, если бы он хоть раз добился такого эффекта, вряд ли назвал бы меня бревном... Так что, может, проблема была не во мне?

Но это дело прошлое.

А то, что случилось только что... когда-нибудь тоже станет прошлым. Наверняка хозяин этого дома уже выбросил из головы наш маленький инцидент. Ему куда проще, а я... Возбуждение... я до сих пор его ощущала.

Чтобы избавиться от него, я решила по-быстрому принять душ. Трусики были влажными, пришлось их сменить, чтобы стереть воспоминания окончательно.

А теперь за работу. Я уже и так навлекла на себя неприятности. Так не нужно навлекать новые. Ещё несколько комнат не убрано, и думать нужно сейчас об этом, а не о том, как восхитительно, волнующе выглядит Клайд Олафссон голым...

Не сразу, но мне удалось справиться с собой и сосредоточиться на уборке. Как ни странно, эта скучная и монотонная работа позволила мне выбросить из головы лишние мысли.

Я уже почти успокоилась, когда Клайд снова вызвал меня к себе. Он работал в своём кабинете. Мне пришлось приложить усилия, чтобы заставить себя перешагнуть порог. Он поднял голову от бумаг и коротко распорядился:

– Сделай мне чаю.

И снова уткнулся в бумаги.

Из кабинета я вышла со странным чувством облегчения и в то же время разочарования. Смешно! Как будто, отгоняя от себя мысли о том, что произошло у бассейна, я на самом деле рассчитывала, что он попросит меня о чём-то большем, чем чай, о чём-то совершенно ином.

Прислуга должна знать свое место.

Через четверть часа я вернулась с ароматно дымящейся чашкой, поставила её на стол и уже собиралась уйти, когда Клайд меня остановил. Он поднялся и в несколько шагов приблизился ко мне. Развернул меня к столу и резким жёстким движением прижал грудью к столешнице.

– Что вы делаете? – пискнула я, но он словно не услышал.

Его свободная рука проехала по моему бедру, поднялась выше и прошла по трусикам.

– Когда ты уходила, они наверняка были влажными. Я всего лишь хочу повторить это.

Я забилась, пытаюсь вырваться, но бесполезно. Он намного сильнее и, кажется, не собирался выпускать из рук свою добычу.

– Не нужно, – выдавила я. – Я не хочу...

– Разве?

Дальнейшее больше походило на сон.

Сон, в котором он отодвигает в сторону трусики, а его палец медленно скользит по моим нежным складкам, раздвигает их и надавливает на клитор. На этом нежность заканчивается.

Он начинает тереть его, пощипывать, заставляя меня дышать все чаще и чаще. Я не верю, что все это происходит на самом деле. Но его палец слишком подвижен, слишком безжалостен.

Он продолжает терзать меня и добивается своего. Мой стон... он разрезает тишину кабинета. Прикусываю губу, но поздно.

- Вот видишь, - раздался надо мной голос Олафссона. - И это только начало. Раздвинь ноги - я тебе докажу.

Я не хотела... не нужно мне ничего доказывать... Я собиралась сказать именно это, а мои ноги уже раздвинулись, давая молчаливый доступ к телу. Беззащитность, растерянность - все это смешалось с сильным желанием, которое росло с каждым движением пальца.

У меня между ног ладонь хозяина этого дома... Кто бы мог подумать, что я не просто это позволю, а буду сама об нее тереться? А именно это и происходит. Я не сразу замечаю, как выгибаюсь сильнее и подаюсь назад, требуя ласки.

Неправильно, так не должно быть...

Суматошные мысли наталкивались на вожделение, которое во мне будил умелый мастер, и улетали прочь, чтобы не мешать. Мне сложно противиться, сложно отказаться от того, что он предлагал.

Между ног снова влажно, я задерживаю дыхание. Сейчас остановится... он сейчас остановится, потому что тоже чувствует это. Цель достигнута.

Но все происходит совершенно иначе.

- Думаю, так будет гораздо удобней.

Он убирает от меня руки. Прекрасная возможность освободиться, убежать, вразумить его, но...

Я не делаю этого. И не потому, что не успеваю. Ладонями огладив мои ягодицы, он резко дергает вниз мои трусики.

- Ты даже не представляешь, как выглядишь... - слышу над собой голос Клайда.

Представляю. С задранном платьем, без трусиков, распластанная на столе - кошмарное зрелище.

- Красавица...

Хозяин дома оглаживает мой зад, а потом снова возвращается к клитору, вырывая из меня жадный стон. И еще один, когда, наигравшись, он входит в меня этим пальцем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lakki_dey/dvoynaya-rasplata

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)